

УДК 159.9.072

РЕЧЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НЕФОРМАЛЬНОМ ПОВСЕДНЕВНОМ ДИСКУРСЕ: ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2017 г. Н. Д. Павлова*, В. А. Афиногенова**, Т. А. Гребенщикова***

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН, 129366, г. Москва, Ярославская ул., д. 13, корп. 1, комн. 435, Россия.

** Доктор психологических наук, зав. лабораторией психологии речи и психолингвистики.
E-mail: pavlova_natalya@mail.ru*

**Кандидат психологических наук, ассоциированный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики. E-mail: viktoryamail87@mail.ru

**** Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики.
E-mail: gretiya@mail.ru*

Поступила 24.02.2017

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования интенциональной структуры и динамики взаимодействия собеседников в неформальном повседневном дискурсе. Проверена гипотеза о том, что организацию речевого взаимодействия определяют взаимосвязанные интенциональные паттерны, отражающие актуальные интенции субъектов общения и отклик партнеров на их проявление. С использованием метода интент-анализа описаны 58 повседневных диалогов студентов ($M = 29$ реплик, $min = 5$, $max = 195$): юношей ($N = 6$) и девушек ($N = 28$) в возрасте 17–21 года, которые обучались в одной группе и были хорошо знакомы друг с другом. Охарактеризованы актуальные интенции субъектов общения, их иерархическая соподчиненность и преобладающая направленность повседневного дискурса в студенческой среде. Установлено, что механизм интенционального согласования реплик отличается гибкостью, что проявляется в вариативности ответного отклика партнера, который может иметь характер подтверждения или отклонения, быть безотлагательным, отсроченным, совмещенным, множественным. Случаи отсутствия отклика на речевые интенции сопряжены с факторами ситуационного, конвенционального и коммуникативного плана.

Ключевые слова: речевое взаимодействие, дискурс, диалог, механизм согласования реплик, интенции собеседников, интент-анализ.

DOI: 10.7868/S020595921705004X

Речевое взаимодействие пронизывает все стороны жизни человека и общества. Интенсивное развитие технических средств коммуникации, многообразие ее форм и возрастающее значение определяют важность изучения таких вопросов, как понимание выражаемых в речи интенций, способность реализовывать в диалоге свои устремления, эффективно взаимодействовать с собеседником в различных условиях и социальных контекстах.

Изучение речевого взаимодействия заметно активизировалось с формированием коммуникативного подхода и междисциплинарной дискурсивной парадигмы, обусловивших

нарастающую тенденцию исследования речи в естественных условиях общения и социокультурном контексте [10; 11; 18; 21]. Большой вклад в изучение взаимодействия собеседников вносят исследования в русле разговорного анализа, которые выявляют принципы взаимосвязи соседствующих реплик: принцип последовательности, принцип предпочитаемой структуры и др. [28; 29; 31; 33]. Работы этого авторитетного научного направления сосредоточены, однако, на деталях разговорной организации и не объясняют механизмов объединения парных реплик в целостную структуру.

Большой интерес представляют исследование прагматической связи реплик в диалоге, которая соотносится с иллокутивным уровнем речевых актов партнеров общения и выражением их намерений [19; 20; 30 и др.]. Хотя сама теория речевых актов опирается на искусственные примеры, предлагаются подходы к анализу естественной речи через моделирование стереотипных сочетаний речевых актов, речевых жанров и стратегий [9; 12; 27]. Описываются иллокутивно связанные шаги в коммуникативном обмене [13], независимые и иллокутивно вынужденные речевые акты в минимальном диалоге [2].

Влияние факторов ситуации и социальной принадлежности коммуникантов на протекание взаимодействия раскрывают исследования социолингвистического направления, в которых акцентируется активная роль адресата в процессе разговора и выявляются две линии взаимодействия — информационная и фатическая, сменяющие друг друга в зависимости от актуальных намерений коммуникантов [4; 6; 15 и др.].

Богатый фактический материал накоплен при изучении структуры диалога и его видов: парный диалог, параллельный диалог, полилог [3; 4; 16; 23 и др.]. Обнаруживаются особенности взаимодействия, сопряженные с количеством участников, выделяются такие черты полилогического взаимодействия, как возможность обдумывания и отсроченной реализации высказываний, ответный отклик нескольких партнеров и др. [3; 25].

Вместе с тем, многие вопросы, касающиеся взаимной обусловленности реплик, соотношенности коммуникативных условий и особенностей интеракции, остаются открытыми. Особенно важной является проблема психологических механизмов, объединяющих реплики партнеров в единое целое в течение всего разговора, процессуальных факторов, оказывающих влияние на протекание взаимодействия. В этой связи актуальным становится исследование интенциональной организации речевого взаимодействия.

Согласно подходу, известному как интен-анализ, интенции субъекта составляют психологическую основу дискурса и во многом обуславливают его характер [24]. В рамках данного подхода исследованы конфликтные выступления политиков, анализируется проблема речевого воздействия в политическом и телевизионном дискурсе, характеризуются интенциональные особенности научного, педагогического и психотерапевтического дискурса [8; 10; 14; 17; 24]. Вместе с тем лишь рассмотрение семейного дискурса

[7] сопряжено с изучением диалоговых форм дискурса в непринужденной ситуации. При этом интенциональная организация непосредственного речевого взаимодействия коммуникантов специальному изучению с позиций интен-анализа не подвергалась.

Обращение к исследованию неформального повседневного дискурса позволит характеризовать интенциональную взаимозависимость реплик в условиях свободной смены ролей “говорящий — слушающий”, при включении во взаимодействие разного числа собеседников, в отсутствие тематических и статусных ограничений. Кроме того, новые данные, касающиеся организации неформального повседневного дискурса, способствуют конкретизации представлений о видах дискурса, что является одной из актуальных задач дискурсивных исследований.

Цель исследования — анализ интенциональной структуры и динамики речевого взаимодействия собеседников в неформальном повседневном дискурсе.

Основные задачи:

1. Выявление актуальных интенций коммуникантов и интенциональной иерархии.
2. Описание вариантов реагирования на речевые интенции субъекта и формирующихся интенциональных паттернов.
3. Характеристика случаев отсутствия отклика на проявленные интенции и обуславливающих их факторов.
4. Сравнительный анализ интенциональной организации диалогов с разным числом участников.

Общая *гипотеза* исследования предполагала, что организацию речевого взаимодействия определяют взаимосвязанные интенциональные паттерны, в которых фиксируется отклик собеседника на выраженные субъектом интенции. Отдельные интенции формируют ведущие интенциональные направленности дискурса, которые обуславливают конкретную форму взаимодействия и направляют его развитие.

Основные эмпирические гипотезы:

- 1) Ведущие интенциональные направленности дискурса различаются по представленности составляющих их категорий интенций.
- 2) Интенции, реализуемые субъектом, получают отклик собеседника в разной последовательности (безотлагательно, отсроченно)

и соотносительности (по типу “один к одному”, совмещенно, множественно).

3) Отсутствие отклика на речевые интенции коммуникативного партнера сопряжено с факторами ситуационного, конвенционального и коммуникативного плана.

4) Полилогическое взаимодействие имеет мультинеправленный характер и предполагает развертывание нескольких интенциональных линий.

МЕТОДИКА

Участники исследования. 34 человека (6 юношей и 28 девушек в возрасте от 17 до 21 года, средний возраст 18.7 лет) – студенты 3–4 курса факультета психологии ГАУГН, обучавшиеся в одной группе и хорошо знакомые друг с другом. Объект исследования – диалоги в перерывах учебных занятий в одной из аудиторий. 58 диалогов ($n = 1659$ реплик, $M = 29$, $min = 5$, $max = 195$): 29 диалогов в паре ($M = 14$ реплик, $min = 5$, $max = 32$), 29 полилогов ($M = 44$ реплики, $min = 10$, $max = 195$).

Методика и процедура исследования. Сбор эмпирического материала осуществлялся методом “скрытого магнитофона” [22]. Участники исследования не предполагали, что их диалоги в данный момент фиксируются, но предварительно было получено письменное согласие на проведение аудиозаписи и анализ диалогов.

Аудиозаписи транскрибировались с опорой на методики Аткинсона–Херитаджа и Китайгородской–Розановой [15; 26] с учетом повторений, самокоррекций, перебивания и пр., а также интонации речи, выразительных пауз, других невербальных компонентов (смех, жесты, поведенческие проявления).

Для выявления интенций субъектов общения применялся метод интенмент-анализа, позволяющий осуществить реконструкцию интенций по продуцируемой речи [24]. При квалификации интенций учитывались: языковые и речевые маркеры (наклонение глаголов, порядок слов, ударение и др.); данные о цели коммуникантов, их статусно-ролевых позициях и пр., вытекающие из анализа контекста; ответные реакции собеседника, обнаруживающие его понимание сказанного. Определялись категории интенций и составлялся словарь с их описанием. Устанавливался также количественный и качественный состав ведущих интенциональных направленностей (ВИН) дискурса, объединяющих несколько категорий интенций.

Валидизация результатов интенмент-анализа осуществлялась путем экспертной оценки, которая реализовывалась 5 экспертами-психолингвистами в два этапа. На первом этапе 3 эксперта независимо друг от друга осуществляли квалификацию выраженных интенций в эмпирическом материале. Полученные результаты обсуждались совместно, после чего принималось согласованное решение относительно зафиксированных интенций и представлялась схема интенциональной структуры каждого диалога. На втором этапе к процедуре экспертной оценки было привлечено дополнительно еще 2 эксперта. Им предлагалось оценить выраженность интенций в 3 транскриптах диалогов, отличавшихся по продолжительности (от 13 до 34 реплик) и количеству собеседников (от 2 до 6 человек). Был предоставлен список категорий интенций с определениями, составленный по результатам первого этапа анализа, в котором относительно каждой категории требовалось принять решение – реализована она в рассматриваемом диалоге или нет.

Для оценки результатов работы экспертов применялись коэффициент согласованности Флейса для номинальных переменных (χ -кappa) и статистика отношения шансов.

Данные интенмент-анализа использовались далее для описания процесса речевого взаимодействия и выявления специфики интенциональной организации диалогов с разным числом участников. Характеризовался ответный отклик собеседника на реализованную интенцию – безотлагательный, совмещенный, отсроченный или множественный, и выделялись реализующиеся в диалоге интенциональные паттерны, которые выступают единицей анализа речевого взаимодействия. Далее в соответствии с задачами исследования описывались случаи отсутствия релевантного отклика на проявленные интенции и выделялись варианты интенциональной структуры диалогов. Подсчитывалось число реплик собеседников, критерием выделения которых служила мена коммуникативных ролей. На заключительном этапе осуществлялось сравнение интенциональных характеристик диалогов с разным числом участников.

В качестве основных переменных выступали: реплики собеседников ($n = 1659$, $M = 29$, $Rng = 190$), манифестируемые интенции ($n = 2299$, $M = 39.6$, $Rng = 257$), ответный отклик собеседника ($n = 1521$, $M = 26$, $Rng = 162$).

Для статистической обработки данных использовался программный пакет *Statistica 6.0.*, способный непараметрического анализа данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По результатам интент-анализа в исследуемом материале выявлено 53 категории интенций. К числу наиболее типичных из них (более 120 случаев реализации) относятся: “пояснить”, “уточнить”, “сообщить”, “предположить”, к числу наиболее редких (2–3 случая) — такие категории, как “разрешить”, “обвинить”, “настоять”. На основе экспертных суждений был разработан словарь, в котором очерчивается содержание каждой категории, приводятся примеры ее речевого проявления, количественные показатели выраженности, типовые варианты отклика собеседника, а также дифференциальные признаки, разграничивающие сходные категории между собой [1].

Выделенные категории интенций формируют ведущие интенциональные направленности (ВИН) дискурса (табл. 1 приложения). К ним относятся: ВИН 1 “Побудить к действию” (“дать указание”, “настоять” и др.); ВИН 2 “Побудить к общению, обсуждению” (“поинтересоваться”, “узнать мнение” и др.); ВИН 3 “Поддержать общение, обсуждение” (“уточнить”, “сообщить” и др.); ВИН 4 “Поддержать партнера и его действия” (“похвалить”, “успокоить”, “помочь” и др.); ВИН 5 “Уклониться, возразить, не поддержать” (“отклонить”, “уйти от ответа” и др.); ВИН 6 “Изменить мнение партнера” (“убедить”, “скорректировать” и др.); ВИН 7 “Выразить отношение, состояние” (“упрекнуть”, “выразить недовольство” и др.);

ВИН 8 “Проявить или охарактеризовать себя” (“выразить свое мнение”, “похвастаться” и др.). Каждая направленность имеет качественную специфику, что подтверждается статистическим анализом частот встречаемости формирующих ВИН категорий интенций (χ^2 -Пирсона, $p < .001$; см. табл. 2 приложения).

Выраженность каждой из ВИН в исследуемом материале (рис. 1) обнаруживает приоритетную направленность собеседников на поддержание и развитие коммуникации (ВИН 2 и ВИН 3), а также регуляцию межличностных отношений (ВИН 4 и ВИН 5). Кроме того, значительную выраженность имеет ВИН 7 (“Выразить отношение, состояние”), что говорит об эмоциональной насыщенности неформального повседневного общения в студенческой среде (ϕ -критерий, $p < .001$).

Проведенная экспертная оценка данных интент-анализа показала, что эксперты работают согласованно, их оценки не случайны (κ -коэффициент = 0.41, $p = .002$) и с высокой вероятностью совпадают с результатами интент-анализа ($w = 7.1$, $SE(w) = 3.34$ при $p = .02$, доверительный интервал $2.6 < w < 45.47$), что свидетельствует о валидности процедуры проведенного интент-анализа речевого материала и надежности полученных результатов.

Охарактеризовав актуальные интенции и ведущие интенциональные направленности коммуникантов, перейдем к рассмотрению их речевого взаимодействия.

Анализ показывает, что проявление субъектом актуальной интенции влечет за собой сопряженное интенциональное проявление партнера. В ходе взаимодействия формируются интенциональные паттерны, в которых находит отражение иницирующая интенция и отклик партнера на ее проявление, имеющий подтверждающий или отклоняющий характер.

В наиболее обычном варианте (1403 случая реализации) интенциональный паттерн предполагает соотнесение иницирующей и ответной интенции по типу “один к одному”: “предложить — отклонить предложение”, “пожаловаться — посочувствовать”. Менее частотны (118 случаев) паттерны, отражающие совмещенный (единый) отклик собеседника на несколько проявленных интенций: “поинтересоваться, выразить удивление — рассказать”, “уточнить понимание, информировать — дать указание”. Третий вариант интенциональных паттернов (184 случая) содержит множественный отклик на иницирующую интенцию: “выразить возмущение — оправдаться, дать обещание”, “уточнить — пояснить,

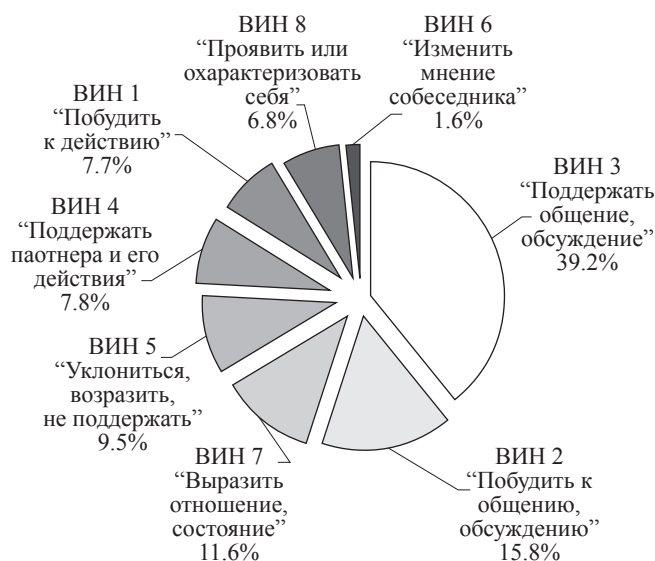

Рис. 1. Относительная частота встречаемости (выраженность) ведущих интенциональных направленностей дискурса, в % от общего количества выявленных интенций.

предложить” (ϕ -критерий, $p < .00001$). Составляющие такого паттерна взаимодействия могут не соседствовать друг с другом непосредственно и реализоваться разными участниками диалога.

В целом по результатам исследования интенциональная координация реплик предполагает четыре типовые формы реагирования на речевые интенции субъекта: безотлагательное, отсроченное, совмещенное и множественное. Безотлагательное реагирование на проявленную интенцию в реплике партнера, непосредственно следующей за данной, характерно для таких категорий интенций, как “предположить”, “сообщить”, “поинтересоваться”, “запросить информацию”, “уточнить”. Отсроченный отклик реализуется спустя несколько реплик и чаще всего связан с включением во взаимодействие трех и более собеседников (88.1% случаев отсроченного реагирования), однако он может проявляться и в связи с уточняющими репликами (6.8%), полиинтенциональной репликой (3.4%), а также перебиванием партнера (1.7%). При совмещенном реагировании на реплику ответ собеседника относится одновременно к нескольким выраженным интенциям, некоторые из которых (как правило, более частные) самостоятельного отклика не вызывают. Множественный отклик предполагает безотлагательное и вместе с тем отсроченное реагирование на проявление интенции, что типично для диалога с участием нескольких лиц.

В неформальном повседневном дискурсе, как показано на рис. 2, безотлагательная реакция на интенции собеседника преобладает, в то время как отсроченный, совмещенный и множественный варианты отклика наблюдаются значительно реже (ϕ -критерий, $p < .00001$). При этом обнаруживается, что тот или иной вариант отклика вызывает большая часть (66.2%) выражаемых в речи интенций (ϕ -критерий, $p < .00001$).

Случаи отсутствия отклика на интенциональный подтекст реплик неоднородны: в некоторых из них определяющими являются ситуационные и конвенциональные факторы, в других – условия коммуникативного плана, связанные с позициями коммуникантов. К факторам ситуационного характера относятся различного рода ситуативные помехи. Факторы конвенционального плана связаны с типом реализуемых интенций. Так, показано, что обязательного отклика не требуют интенции активного слушания (“обозначить понимание”, “подтвердить”), а также “этикетные” интенции (“поблагодарить”, “поприветствовать” и др.). Однако, как свидетельствуют

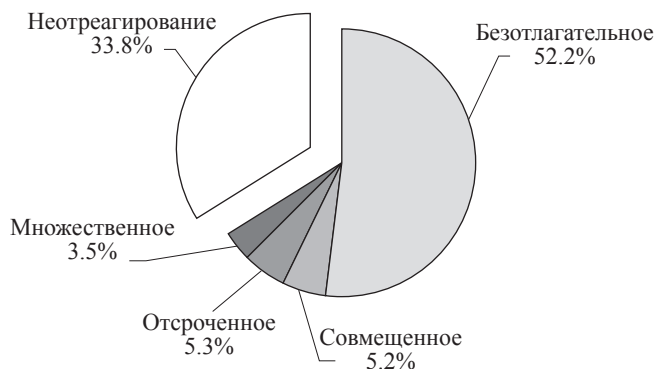

Рис. 2. Представленность основных вариантов реагирования на речевые интенции субъекта в дискурсе (в % общего количества реализованных интенций).

данные, приведенные на рис. 3, роль ситуационных и конвенциональных факторов невелика. Преобладают случаи отсутствия реакции, связанные с влиянием коммуникативных факторов (ϕ -критерий, $p < .00001$). Подобные случаи характеризуются субъективным игнорированием проявленных интенций, которое выступает в роли стратегии, позволяющей повлиять на ход взаимодействия. При этом нередко отклик партнера не получают отдельные составляющие полиинтенциональной реплики, в частности, интенции эмоционального характера: “выразить недовольство”, “выразить удивление” и пр. Игнорирование интенционального содержания реплики в целом может рассматриваться как коммуникативное противодействие или коммуникативный саботаж, но без элементов конфликтности,

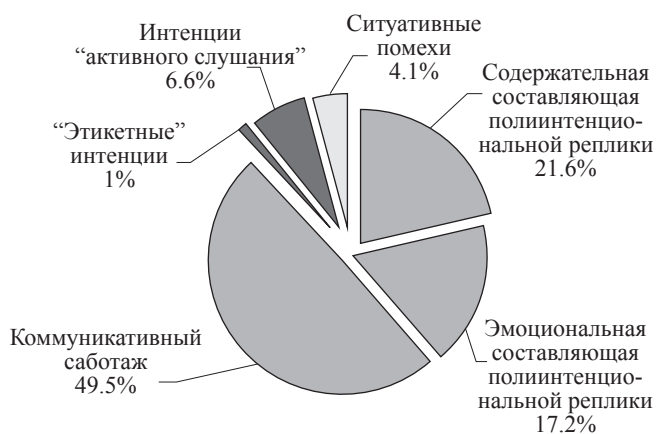

Рис. 3. Частота встречаемости различных случаев отсутствия отклика на речевые интенции субъекта (в % от общего числа случаев отсутствия реакции на проявленные интенции, $n = 778$).

Примечание: серый цвет – коммуникативные факторы, темно-серый цвет – конвенциональные факторы, светло-серый цвет – ситуационные факторы.

поскольку не приводит к серьезным сбоям в ходе взаимодействия.

Рассмотренные варианты координации реплик партнеров отражает общая *интенциональная структура взаимодействия*, которая может иметь линейный или разветвленный характер. При линейной структуре взаимодействия реализуемые интенции соотносятся последовательно в рамках одной интенциональной линии. При разветвленной структуре развиваются несколько интенциональных линий: некоторые проявленные интенции получают отклик безотлагательно, к другим партнер возвращается позже (отсроченно/множественно). При этом возможно включение фрагментов узловой структуры, которая предполагает соотнесенность “ответных” интенций собеседника с одной общей инициирующей интенцией (табл. 3 приложения).

Сравнительный *анализ диалогов с разным числом участников* выявил специфику их интенциональной организации. Установлено, что при единообразии интенционального состава и ведущих интенциональных направленностей коммуникантов интенциональная насыщенность взаимодействия (соотношение числа категорий интенций и количества реплик) в полилогах значительно ниже, чем в диалогах в паре ($U = 290.5$, $Z = 2.02$, $p = .04$).

Выявляются также различия в выраженности вариантов реагирования на речевые интенции партнера. В диалогах в паре значительно больше случаев безотлагательного отклика ($U = 190$, $Z = 3.58$, $p = .0003$), при этом в них, как и в полилогах, безотлагательный отклик на реализуемые интенции преобладает. В то же время в полилогах чаще отмечаются случаи отсроченного ($U = 181.5$, $Z = -3.72$, $p = .0002$) и множественного реагирования ($U = 135$, $Z = -4.44$, $p = .000009$). Причем если в диалогах двух собеседников множественный отклик связан лишь с постановкой уточняющих вопросов, то в полилогах он в 82.6% случаев сопряжен с последовательным включением нескольких коммуникантов, каждый из которых стремится высказаться.

Случаи отсутствия отклика на реализованные интенции в равной мере представлены и в диалогах двух собеседников, и в полилогах ($U = 390$, $Z = -1.73$, $p = .08$). Однако при взаимодействии в паре отмечается значительно больше случаев отсутствия реакции на отдельные интенциональные составляющие реплики ($U = 248.5$, $Z = 2.68$, $p = .008$), тогда как высказывание в целом чаще не вызывает отклика в полилоге ($U = 203$, $Z = -3.38$, $p = .0007$). В подобных случаях взаимодействие

поддерживается коммуникативной инициативой других участников, обеспечивающей широкие возможности изменения линии разговора.

Более регулярный характер взаимодействия в паре проявляется также в преобладании линейной интенциональной структуры (ф-критерий, $p = .02$). Разветвленная интенциональная структура чаще встречается в полилогах (ф-критерий, $p = .006$), а узловая структура обнаруживается исключительно в них.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты подтверждают первую эмпирическую гипотезу о качественной специфике ведущих интенциональных направленностей изучаемого дискурса. При том, что в отдельных случаях категория интенций может относиться одновременно к двум ВИН, выделенные направленности достоверно различаются по представленности составляющих их категорий интенций. Случаи дублирования категорий в составе ВИН связаны со строем разговорной речи и полиинтенциональностью реплик. Подобные случаи, как и функциональная близость некоторых ВИН (в частности ВИН 1 и ВИН 2), наблюдаются и в других видах повседневного дискурса [7]. Хотя с позиций ряда подходов [5; 19 и др.] побуждение к общению является вместе с тем и побуждением к действию, мы отмечаем своеобразие интенциональных направленностей побудительного характера. “Побуждение к общению / обсуждению” (ВИН 2) может выступать началом фактического диалога, пустой болтовни (“*Вчера видела такой фильм!*”) или служить привлечению внимания собеседника к решению проблемы, выяснению тех или иных обстоятельств (“*А кто у нас пойдет на практику?*”). В варианте “Побуждения к действию” (ВИН 1) от собеседника ожидается не только участие в разговоре, но и конкретные практические шаги (“*Не мог бы ты дать книгу?*”).

Характер и соотношение ВИН отражают специфику взаимодействия в рассматриваемой ситуации, обнаруживая приоритетную направленность собеседников на коммуникацию и регуляцию межличностных отношений. Сравнение полученных данных с интенциональными параметрами других видов повседневного дискурса [7] показывает, что в анализируемом дискурсе не проявляется, к примеру, такая направленность повседневного семейного дискурса, как “Выступить против партнера”. В то же время присущая

семейному общению ВИН “Поддержать отношения с партнером” близка по составу с выделенными в студенческом дискурсе ВИН “Выразить отношение, состояние” и “Проявить или охарактеризовать себя” (“поделиться”, “пожаловаться”, “выразить мнение” и др.). Примечательна, однако, значительная выраженность названных направленностей студенческого дискурса, указывающая на его повышенную экспрессивность и свойственную возрасту потребность заявить о себе. В сопоставлении с диалоговыми формами других видов дискурса особенности анализируемых материалов высвечиваются особенно ярко. Так, в числе ведущих направленностей предвыборных теледебатов оказание воздействия, критика и разоблачение оппонентов, анализ ситуации [8; 24], которые в повседневном студенческом дискурсе не выражены. Для дискурса психологического консультирования характерны направленности клиента на получение помощи, самооправдание, обвинение [17]. Сравнение с этими данными обнаруживает, что из типовых направленностей субъекта общения: на себя, на партнера, на окружающую действительность, в повседневном студенческом дискурсе преобладает направленность на партнера и коммуникацию – побудить к действию или обсуждению, поддержать, изменить мнение, возразить.

Вторая эмпирическая гипотеза о разнообразии реализующихся в процессе взаимодействия интенциональных паттернов и вариантах отклика собеседника также подтвердилась. Среди интенциональных паттернов преобладают образованные по типу “один к одному”; паттерны, содержащие совмещенный или множественный отклик партнеров, отмечаются реже. При этом наиболее обычной формой интенциональной координации реплик выступает безотлагательное реагирование – коммуниканты последовательно осуществляют передачу хода, предоставляя партнеру возможность высказаться. Отсроченный отклик наблюдается значительно реже и определяется не только включением нескольких собеседников и уточняющими репликами, но и перебиванием, многократным реагированием на полиинтенциональную реплику. В целом это свидетельствует о свойственной повседневному дискурсу гибкости и непринужденности. В отличие от жестко структурированных видов дискурса (например, интервью) для повседневного дискурса характерна высокая ситуативная обусловленность, множество часто сменяющих друг друга тем, а также свободная мена коммуникативных ролей [7; 15 и др.].

Интересны результаты, связанные с третьей исследовательской гипотезой о разнообразии случаев отсутствия отклика на речевые интенции партнера. Подобные случаи, как показывают полученные данные, сопряжены не только с ситуативными и конвенциональными факторами, но и с условиями коммуникативного плана, влияние которых является преобладающим. Это указывает на то, что отсутствие отклика на выраженные интенции нередко выступает признаком коммуникативной инициативы, замены ожидаемого отклика, “иллокутивно вынужденного речевого акта” в терминологии А.Н. Баранова и Г.Е. Крейдлина, на независимый, “назначение которого на данном шаге определяется исключительно интенциями самого говорящего” [2, с. 87]. Если с позиций теории речевых актов, а в известной степени и конверсационного анализа, диалог сводится к “упорядоченной смене речевых актов” [32, с. 11], то полученные данные акцентируют активную роль субъектов общения, позволяя оценить вклад “иллокутивно независимых” реплик в диалоги, который оказывается довольно значительным. Стоит отметить также, что по данным исследования субъективное игнорирование интенционального содержания может касаться отдельных составляющих полиинтенциональной реплики, что поднимает вопрос о закономерностях выбора линии разговора и конкуренции разноплановых интенций.

Гипотеза о мультинаправленности полилогического взаимодействия, развертывании в нем нескольких интенциональных линий также получила подтверждение. Для полилогического взаимодействия характерно преобладание разветвленной интенциональной структуры, когда проявленные интенции наряду с безотлагательным откликом вызывают отсроченную и множественную реакцию партнеров. Этот факт согласуется с точкой зрения исследователей, полагающих возможность обдумывания и отсроченной реализации ответного высказывания отличительной чертой полилога [3; 25]. Нелинейность полилогического взаимодействия, отмечаемая многими авторами [6; 25 и др.], обнаруживается также в значительно более частом, чем при диалоге в паре, игнорировании собеседниками интенционального содержания реплики в целом, при котором дальнейшее взаимодействие сопряжено с изменением линии разговора.

Вместе с тем в проведенном исследовании выявлен особый тип интенциональной структуры, которая присуща только полилогам и названа

узловой: “ответные” интенции следующих друг за другом реплик вызваны одной общей иницирующей интенцией, что составляет основу полилогов, связанных с поиском ответа на вопрос, с решением проблемы и т.п. В целом нами отмечается значительно меньшая интенциональная насыщенность полилогического взаимодействия в сравнении с взаимодействием в паре, что объясняется подхватыванием высказываний и многократной актуализацией выраженных ранее интенций, а также частым перебиванием и необходимостью повторного проявления интенций, не получивших отклика.

ВЫВОДЫ

1. В процессе речевого взаимодействия в последовательности реплик формируются взаимосвязанные интенциональные паттерны, которые отражают актуальные интенции субъектов общения и отклик партнеров на их проявление. Конкретную форму взаимодействия определяют ведущие интенциональные направленности (ВИН), объединяющие отдельные категории интенций и направляющие развитие диалога.

2. Преобладание ВИН определенного типа свидетельствует о приоритетной направленности неформального повседневного дискурса на поддержание и развитие коммуникации, а также на регуляцию межличностных отношений. Также обнаружена эмоциональная экспрессивность дискурса.

3. Паттерны взаимодействия не сводятся к парным сочетаниям выраженных интенций (“один к одному”). Реализуемая интенция может актуализировать несколько ответных реплик, которые могут принадлежать разным участникам взаимодействия. Возможен также совмещенный отклик на несколько проявленных интенций. Полиинтенциональная реплика может формировать несколько интенциональных паттернов.

4. Наиболее обычной формой интенциональной координации реплик выступает безотлагательное реагирование партнера на проявленную интенцию. Реже наблюдаются случаи отсроченного, совмещенного, а также множественного интенционального отклика, который чаще всего связан с включением в диалог нескольких собеседников. Интенциональная организация взаимодействия приобретает линейный, разветвленный либо узловой характер.

5. Ситуации отсутствия отклика партнера на интенциональное содержание реплик различны: в одних случаях ключевыми являются

ситуационные и конвенциональные факторы, в других — условия коммуникативного плана, связанные с позициями коммуникантов. Случаи коммуникативного характера преобладают и выступают в роли стратегии, позволяющей влиять на развитие взаимодействия.

6. Интенциональная организация речевого взаимодействия в диалогах с разным числом участников обладает спецификой. Полилогическое взаимодействие мультинаправленно и предполагает развертывание нескольких интенциональных линий за счет коммуникативной инициативы многих участников. Взаимодействие в паре отличается большей интенциональной насыщенностью, и ему в большей степени присуща линейная интенциональная организация.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование расширяет представление об актуальных интенциях коммуникантов как психологической основе речевого взаимодействия. Оно показывает, что повседневный диалог не предполагает жесткой детерминации реплик по типу “вопрос-ответ”. Механизм интенционального согласования реплик отличается гибкостью. Это проявляется в вариативности ответного отклика партнера, который может иметь характер подтверждения или отклонения, быть совмещенным в отношении нескольких реализованных интенций, безотлагательным или отсроченным, а также частичным или множественным. О гибкости интенционального механизма согласования реплик свидетельствуют и случаи ухода от ответа — коммуникативного противодействия, служащего развитию новой линии диалога.

Вместе с тем положено начало изучению интенциональных оснований неформального повседневного дискурса в студенческой среде. Охарактеризованы актуальные интенции субъектов общения, их иерархическая соподчиненность, преобладающая направленность и др. Повседневный дискурс и его бытующие формы: дискурс купли-продажи, дискурс семьи и др., активно изучаются. Однако повседневный дискурс в студенческой среде — специфичен и, насколько нам известно, как особая форма дискурса не анализировался.

Полученные данные свидетельствуют о перспективности интенционального подхода к дискурсу, выявляющего глубинные психологические основания речевого взаимодействия и затрагивающего микро- и мезоуровни общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афиногенова В.А., Павлова Н.Д.* Интенциональные категории повседневного дискурса в студенческой среде // Психология дискурса: проблемы детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2016. С. 102–130.
2. *Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е.* Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84–99.
3. *Беляева А.В., Майклз С.* Монолог, диалог и полилог в ситуациях общения // Психологические исследования общения / Отв. ред. Б.Ф. Ломов, А.В. Беляева, В.Н. Носуленко. М.: Наука, 1985. С. 219–243.
4. *Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог: структура и динамика / 3-е изд. М.: Книжный дом "Либроком", 2009.
5. *Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д.* Прагматика человеческих коммуникаций: изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия // Пер. с англ. А. Суворовой. М.: Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2000.
6. *Винокур Т.Г.* Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993.
7. *Гребенщикова Т.А., Зачесова И.А.* Психология повседневного дискурса. Интенциональный аспект. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2014.
8. *Григорьева А.А., Павлова Н.Д.* Взаимосвязь интенциональных характеристик масс-медийного дискурса и используемых в нем приемов речевого воздействия // Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2012. С. 163–178.
9. *Дементьев В.В.* Теория речевых жанров. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
10. Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2011.
11. *Журавлев А.Л., Павлова Н.Д.* К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2007. С. 6–11.
12. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / 6-е изд., дополнен. М.: Изд-во ЛКИ, 2012.
13. *Кибрик А.А.* Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2003.
14. *Кириллова Е.Ю.* Интенциональная структура слова в психотерапевтической помощи другому // Мир психологии. 2014. № 2. С. 190–201.
15. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Языковое существование современного горожанина: на материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010.
16. *Колокольцева Т.Н.* Современная диалогическая коммуникация и проблемы типологии диалогических дискурсов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 2 (66). С. 74–78.
17. *Кубрак Т.А.* Интенциональная модель психотерапевтического дискурса // Языковое сознание: парадигмы исследований / Под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. Москва-Калуга, 2007. С. 284–297.
18. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. М.: ИТ-ДГК "Гнозис", 2003.
19. Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов / Отв. ред. Б.Ю. Городецкий. М.: Прогресс, 1986.
20. *Падучева Е.В.* Прагматические аспекты связности диалога // Известия АН СССР. Серия: литература и языкознание. 1982. Т. 41. № 4. С. 305–313.
21. *Павлова Н.Д.* Новые направления исследований в психологии речи и психолингвистике // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2. С. 19–30.
22. Русская разговорная речь. Тексты / Под ред. Е.А. Земской, Л.А. Капаназе. М.: Наука, 1978.
23. *Топольская Т.А.* О понятии "диалог" в психологических исследованиях общения и консультативной практике // Консультативная психология и психотерапия. 2011. № 4. С. 69–90.
24. *Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Алексеев К.И., Цепцов В.А.* Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000.
25. *Яковлева Э.Б.* Многосторонние формы общения: полилог как объект лингвистического анализа. Аналитический обзор / Отв. ред. С.А. Ромашко. М.: ИНИОН РАН, 2006.
26. *Atkinson J.M., Heritage J.* Structures of social action: studies in conversation analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
27. *Handbuch der dialoganalyse.* Eds. G. Fritz, F. Hundsnerscher. Tübingen: Niemeyer, 1994.
28. *Heritage J.* Conversation analysis: practices and methods // Qualitative research: theory, method and practice (3rd edition). Ed.D. Silverman. L.: Sage, 2011. P. 208–230.
29. *Hutchby I., Wooffitt R.* Conversation analysis (2nd edition). Cambridge: Polity Press, 2008.
30. On the pragmatic structure on conversation. Ed.M. Dascal // Searle J. R., Parret H., Verschueren J. (On) Searle on conversation. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1992. P. 35–56.
31. *Psathas G.* Conversation analysis: the study of talk-in-interaction. L.: Sage, 1995.
32. *Searle J., Vanderveken D.* Foundations of illocutionary logic. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
33. *Sidnell J.* Conversation analysis: an introduction. Malden: Wiley-Blackwell, 2010.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Интенциональный состав ведущих интенциональных направленностей (ВИН) неформального повседневного дискурса

ВИН	Категории интенций	Кол-во случаев реализации	%
Побудить к действию	попросить	66	37.5
	предложить	40	22.7
	дать указание	24	13.6
	посоветовать	16	9.1
	настоять	13	7.4
	намекнуть	11	6.3
	напомнить	6	3.4
Побудить к общению, обсуждению	предположить	120	33.1
	поинтересоваться	88	24.2
	запросить информацию	77	21.2
	привлечь внимание / вовлечь в разговор	52	14.3
	узнать мнение	14	3.9
	поприветствовать	7	1.9
	настоять	3	0.8
	напомнить	2	0.6
Поддержать общение, обсуждение	пояснить	238	26.3
	подтвердить	176	19.4
	уточнить	147	16.3
	сообщить	139	15.4
	информировать	128	14.2
	рассказать	34	3.8
	обозначить участие в разговоре	24	2.7
	обозначить понимание партнера	16	1.8
	разрешить	1	0.1
Изменить мнение	убедить	14	38.9
	скорректировать	13	36.1
	предупредить	6	16.7
	вызвать сочувствие	3	8.3
Проявить или охарактеризовать себя	выразить свое мнение	83	53.2
	похвастаться	37	23.7
	пожаловаться	31	19.9
	вызвать сочувствие	5	3.2
Поддержать партнера и его действия	пошутить	59	32.8
	успокоить	32	17.8
	похвалить	15	8.3
	солидаризоваться	15	8.3
	развлечь	12	6.7
	поблагодарить	11	6.1
	помочь	10	5.6
	обещать	9	5

Таблица 1 (окончание)

ВИН	Категории интенций	Кол-во случаев реализации	%
Поддержать партнера и его действия	выразить заботу	6	3.3
	посочувствовать	4	2.2
	разрешить	4	2.2
	извиниться	3	1.7
Уклониться, возразить, не поддержать	отклонить	75	34.5
	уйти от ответа	62	28.4
	выразить недовольство	38	17.4
	оправдаться	21	9.6
	завершить разговор	11	5.1
	критиковать	7	3.2
	обвинить	2	0.9
	обещать	2	0.9
Выразить отношение, состояние	выразить удивление	99	37.1
	выразить иронию	71	26.6
	выразить недовольство	39	14.6
	выразить обеспокоенность	22	8.2
	выразить сожаление	22	8.2
	выразить радость	10	3.8
	упрекнуть	4	1.5
Всего		2299	

Таблица 2. Различия в частоте встречаемости категорий интенций, формирующих ВИН (для пар ВИН, имеющих в своем составе одинаковые категории интенций)

Ведущие интенциональные направленности дискурса	Побудить к действию		Поддержать общение, обсуждение		Поддержать партнера и его действия		Уклониться, возразить, не поддержать		Изменить мнение	
	χ^2	df	χ^2	df	χ^2	df	χ^2	df	χ^2	df
Побудить к общению, обсуждению	520.9	12	—	—	—	—	—	—	—	—
Поддержать партнера и его действия	—	—	1076.8	19	—	—	—	—	—	—
Уклониться, возразить, не поддержать	—	—	—	—	382.3	18	—	—	—	—
Выразить отношение, состояние	—	—	—	—	—	—	396	13	—	—
Проявить или охарактеризовать себя	—	—	—	—	—	—	—	—	182	6

Примечание: Во всех случаях эмпирические значения χ^2 -Пирсона попадали в зону значимости различий ВИН ($p < .001$). Прочерком отмечены пары, не имеющие в составе одинаковых категорий интенций. Остальные возможные пары ВИН также не имеют в составе одинаковых категорий интенций.

Таблица 3. Пример интент-анализа разговора (полилога) с разветвленной интенциональной структурой

№ реплики	ПК 1 Реплика и репрезентированные в ней интенции	ПК 2 Реплика и репрезентированные в ней интенции	ПК 3 Реплика и репрезентированные в ней интенции
1	А: Как Вы вчера / Л. / пообщались с преподавателем? Поинтересоваться, выразить иронию		
2		Л: Ой // Ну как тебе сказать? Никак // Я сделала все свои дела / а потом посередине лекции взяла и свалила // <...> Рассказать, выразить отношение	
3			И: Как зовут К.? Запросить информацию
4		Л: И. // То ли Алексеевич / то ли Александрович // Предположить	
5			И: Не С.? Предположить
6		Л: Не знаю // У В. написано / И. какой-то там // Пояснить	
7	А: И.?! [пауза] Уточнить понимание, выразить удивление		
8	Между прочим / Л. / я считаю / что более культурно свалить до пары / чем посреди пары! Упрекнуть, выразить иронию		
9		Л (смеется): Да ладно / никто не заметил! Отклонить, пошутить	

Примечание: представлена последовательность реплик и выражаемых в них интенций собеседников ПК 1, ПК 2 и ПК 3. Стрелки символизируют линии развития разговора. Сплошная стрелка – первая интенциональная линия; пунктирная стрелка – вторая интенциональная линия.

SPEECH INTERACTION IN INFORMAL EVERYDAY DISCOURSE: INTENTIONAL ASPECT

N. D. Pavlova*, V. A. Afinogenova**, T. A. Grebenshchikova***

*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences,
129366, Moscow, Yaroslavl st., 13, Bldg. 1, room. 435, Russia;*

*Sc.D. (psychology), head of Laboratory of speech psychology and psycholinguistics.

E-mail: pavlova_natalya@mail.ru,

** PhD (psychology), associated scientist of Laboratory of speech psychology and psycholinguistics.

E-mail: viktoriyamail87@mail.ru,

*** PhD (psychology), Sr. research scientist of Laboratory of speech psychology and psycholinguistics.

E-mail: gretiya@mail.ru.

Received 24.02.2017

Abstract. The results of the empirical study of intentional structure and dynamic traits of interaction in informal everyday discourse are presented. Using the method of intent-analysis the authors describe 58 everyday dialogues of students ($M = 29$ turns, $min = 5$, $max = 195$): men ($N = 6$) and women ($N = 28$) aged 17 to 21 years studying in one group and well know each other. Speech interaction is considered as a combination of coordinated intentional patterns that include actual intentions of speakers and responses of interlocutors. Actual intentions of communications' subjects, their hierarchical organization and dominant direction in everyday discourse among students are characterized. The study shows flexible intentional mechanism for the coordination of utterances revealing in the variable responses such as combined, multiple, confirmative/rejecting, immediate/delayed. The cases of ignoring the communication partner's intention are associated with situational, conventional and communicative factors.

Keywords: speech interaction, discourse, dialogue, mechanism of conversation coherence, interlocutors' intentions, intent-analysis.

REFERENCES

1. *Afinogenova V.A., Pavlova N.D.* Intencional'nye kategorii povsednevnogo diskursa v studencheskoj srede // *Psihologija diskursa: problemy determinacii, vozdeystvija, bezopasnosti* / Ed. A.L. Zhuravleva, N.D. Pavlovoj, I.A. Zachesovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2016. P. 102–130. (In Russian).
2. *Baranov A.N., Krejdlin G.E.* Illokutivnoe vyzhuzhdenie v strukture dialoga // *Voprosy jazykoznanija*. 1992. № 2. P. 84–99. (In Russian).
3. *Beljaeva A.V., Majklz S.* Monolog, dialog i polilog v situacijah obshhenija // *Psihologicheskie issledovanija obshhenija* / Ed. B.F. Lomov, A.V. Beljaeva, V.N. Nosulenko. Moscow: Nauka, 1985. P. 219–243. (In Russian).
4. *Borisova I.N.* Russkij razgovornyj dialog: struktura i dinamika / 3-e izd. Moscow: Knizhnyj dom "Librokom", 2009. (In Russian).
5. *Vaclavik P., Bivin D., Dzhekson D.* Pragmatika chelovecheskih kommunikacij: izuchenie patternov, patologij i paradoksov vzaimodejstvija // *Per. s angl. A. Suvorovoj*. Moscow: Aprel'-Press, Jeksmo-Press, 2000. (In Russian).
6. *Vinokur T.G.* Govorjashhij i slushajushhij. Varianty rechevogo povedenija. Moscow: Nauka, 1993. (In Russian).
7. *Grebenshchikova T.A., Zachesova I.A.* Psihologija povsednevnogo diskursa. Intencional'nyj aspekt. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2014. (In Russian).
8. *Grigor'eva A.A., Pavlova N.D.* Vzaimosvjaz' intencional'nyh harakteristik mass-medijnogo diskursa i ispol'zuemyh v nem priemov rechevogo vozdeystvija // *Psihologicheskoe vozdeystvie: mehanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodejstvija* / Ed. A.L. Zhuravleva, N.D. Pavlovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. P. 163–178. (In Russian).
9. *Dement'ev V.V.* Teorija rechevyh zhanrov. Moscow: Izd-vo LKI, 2010. (In Russian).
10. *Diskurs v sovremennom mire. Psihologicheskie issledovanija* / Ed. N.D. Pavlovoj, I.A. Zachesovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2011. (In Russian).
11. *Zhuravlev A.L., Pavlova N.D.* K mezhdisciplinarnoj problematike diskursa // *Situacionnaja i lichnostnaja determinacija diskursa* / Ed. N.D. Pavlovoj, I.A. Zachesovoj. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2007. P. 6–11. (In Russian).
12. *Issers O.S.* Kommunikativnye strategii i taktiki ruskoj rechi / 6-e izd., dopolnen. Moscow: Izd-vo LKI, 2012. (In Russian).

13. *Kibrik A.A.* Analiz diskursa v kognitivnoj perspektive: diss. ... dokt. filol. nauk. Moscow, 2003. (In Russian).
14. *Kirillova E. Ju.* Intencional'naja struktura slova v psihoterapevticheskoj pomoshhi drugomu // *Mir psihologii*. 2014. № 2. P. 190–201. (In Russian).
15. *Kitajgorodskaja M.V., Rozanova N.N.* Jazykovoje sushhestvovanie sovremennogo gorozhanina: na materiale jazyka Moskvy. Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2010. (In Russian).
16. *Kolokol'ceva T.N.* Sovremennaja dialogicheskaja kommunikacija i problemy tipologii dialogicheskikh diskursov // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012. № 2 (66). P. 74–78. (In Russian).
17. *Kubrak T.A.* Intencional'naja model' psihoterapevticheskogo diskursa // *Jazykovoje soznanie: paradigmy issledovanij* / Ed. N.V. Ufimcevoj, T.N. Ushakovej. Moskva-Kaluga, 2007. P. 284–297. (In Russian).
18. *Makarov M.L.* Osnovy teorii diskursa. Moscow: ITDGK "Gnozis", 2003. (In Russian).
19. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vypusk 17. Teorija rechevyh aktov* / Ed. B. Ju. Gorodeckij. Moscow: Progress, 1986. (In Russian).
20. *Paducheva E.V.* Pragmaticheskie aspekty svjaznosti dialoga // *Izvestija AN SSSR. Serija: literatura i jazykoznanie*. 1982. V. 41. № 4. P. 305–313. (In Russian).
21. *Pavlova N.D.* Novye napravlenija issledovanij v psihologii rechi i psiholingvistike // *Psihologicheskij zhurnal*. 2007. V. 28. № 2. P. 19–30. (In Russian).
22. *Russkaja razgovornaja rech'. Teksty* / Ed. E.A. Zemskoj, L.A. Kapanadze. Moscow: Nauka, 1978. (In Russian).
23. *Topol'skaja T.A.* O ponjatii "dialog" v psihologicheskikh issledovanijah obshhenija i konsul'tativnoj praktike // *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija*. 2011. № 4. P. 69–90. (In Russian).
24. *Ushakova T.N., Pavlova N.D., Latynov V.V., Alekseev K.I., Cецov V.A.* Slovo v dejstvii. Intent-analiz politicheskogo diskursa. St. Petersburg.: Aletejja, 2000. (In Russian).
25. *Jakovleva Je.B.* Mnogostoronnie formy obshhenija: polilog kak ob#ekt lingvisticheskogo analiza. Analiticheskij obzor / Ed. S.A. Romashko. Moscow.: INION RAN, 2006. (In Russian).
26. *Atkinson J.M., Heritage J.* Structures of social action: studies in conversation analysis. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
27. *Handbuch der dialoganalyse*. Eds. G. Fritz, F. Hundsnurscher. Tubingen: Niemeyer, 1994.
28. *Heritage J.* Conversation analysis: practices and methods // *Qualitative research: theory, method and practice* (3rd edition). Ed. D. Silverman. L.: Sage, 2011. P. 208–230.
29. *Hutchby I., Wooffitt R.* Conversation analysis (2nd edition). Cambridge: Polity Press, 2008.
30. *On the pragmatic structure on conversation*. Ed. M. Dascal // *Searle J. R., Parret H., Verschuereen J. (On) Searle on conversation*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1992. P. 35–56.
31. *Psathas G.* Conversation analysis: the study of talk-in-interaction. L.: Sage, 1995.
32. *Searle J., Vanderveken D.* Foundations of illocutionary logic. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
33. *Sidnell J.* Conversation analysis: an introduction. Malden: Wiley-Blackwell, 2010.